

хорошенькія дѣвочки и онъ будетъ знать, что я могла бы дать ему, развѣ онъ не помолится за меня и не скажетъ мнѣ, въ молитвѣ, что, когда мы встрѣтимся «тамъ», я, по прежнему, буду дорога ему? А когда она все узнаетъ, она, которая будетъ покоиться на груди его, неужели я ей не стану дорога?

— О, сестра моя!

Лэди Франсезъ, прежде чѣмъ вышла изъ этого дома, поняла, что брату ея не удастся поставить на своемъ въ этомъ дѣлѣ, которое такъ близко его сердцу.

XVII.—Но это правда.

Джорджъ Роденъ пришелъ къ окончательному рѣшенію, относительно своего титула и сообщилъ всѣмъ, до кого это касалось, что намѣренъ остаться по прежнему — Джорджемъ Роденомъ, почтамтскимъ клеркомъ. Когда съ нимъ, въ томъ или другомъ смыслѣ, заговаривали о разумности, или вѣрнѣе неразуміи его рѣшенія, онъ, по большей части, улыбался, не распространялся, но нисколько не терялъ вѣры въ себя. Ни одному изъ аргументовъ, какіе выставлялись противъ него, онъ нисколько не поддавался. Что касается доброй славы матери, — говорилъ онъ, никто въ ней не сомнѣвался и никто въ ней ни на минуту не усомнится. Мать сама рѣшила вопросъ о своемъ имени и носила его четверть вѣка. Сама она и не помышляла мѣнять его. Для нея, выступить на сцену въ качествѣ герцогини, противорѣчило бы ея чувствамъ, ея вкусамъ, всѣмъ ея понятіямъ. Она не будетъ имѣть средствъ, соответствующихъ ея общественному положенію, и была бы вынуждена по прежнему жить въ Парадизъ-Роу, съ простымъ присоединеніемъ нелѣпаго прозвища. Объ этомъ и рѣчи не было. Только для него желала она новаго названія. А для него, увѣрялъ онъ, аргументы противъ принятія громкаго титула еще сильнѣе. Ему необходимо зарабатывать свой хлѣбъ, и единственнымъ къ тому способомъ было исполнять свое дѣло, въ качествѣ почтамтскаго клерка. Всѣ согласны были съ тѣмъ, что герцогу было бы неприлично занимать такую должность. Это было бы до такой степени неприлично, утверждалъ онъ, что онъ сомнѣвается, чтобъ можно было найти человека, достаточно храбраго, чтобъ рассказывать по свѣту въ такой дурацкой шапкѣ. Во всякомъ случаѣ, онъ такимъ мужествомъ не обладаетъ. Кромѣ того, никакой англичанинъ, какъ онъ слышалъ, не можетъ по своему благоусмотрѣнію носить